

Балаев Хаган Алирза оглы
Докторант Научно-Исследовательского Института по Правам
Человека Национальной Академии Наук Азербайджана,
Сотрудник (преподаватель) кафедры истории и археологии
Университета Хазар
Тел: 0099-412-539-83-51
Моб.:0099-450-632-65-12
Адрес: Аз-1100, Баку, пр. Метбуат, дом 33, кв. 27

О процессе по объединению Азербайджанской Демократической
Партии и Народной Партии Ирана
(1952-1994 гг.)

Аннотация

Процесс объединения Азербайджанской Демократической Партии и Народной Партии Ирана с целью координации и усиления своей деятельности в Иране. начался по предложению НПИ в 1952 г. Однако, в результате серьезных противоречий между ними этот процесс затянулся на 8 лет. Только в 1960 г. на совместной конференции состоялось их объединение. Но, создание единой партии не оправдало возлагающиеся надежды на активизацию и расширение деятельности. Между входящими в альянс партиями, как и внутри каждой из них продолжались постоянные трения и разногласие. В результате в 1994 г. АДП отделилась от НПИ и продолжала самостоятельную деятельность за автономию Южного Азербайджана, которая продолжается по настоящее время.

Ключевые слова: Южный (Иранский) Азербайджан, Азербайджанская Демократическая Партия, Народная Партия Ирана, Национальный Меджлис Азербайджана, Азербайджанская Национальная Автономная Область, Азербайджанское Национальное Правительство, Мир Джафар Пишевари, Радманеш, Рагим Гази.

Народная Партия Ирана (НПИ, ТУДЭ) создана по инициативе и политическом содействии Москвы в октябре 1941 года, после ввода

советских войск в Иран в августе того же года, как преемница Иранской Коммунистической Партии (ИКП); в декабре того же года Иранские власти под давлением СССР дали разрешение на легальную деятельность НПИ. А ИКП, действовавшая с 1920 года была ликвидирована еще в 1938 году в результате массовых репрессий со стороны иранских властей.

Когда национально-освободительное движение в Южном (Иранском) Азербайджане, (начавшееся после ввода советских войсковых частей в северный Иран в августе 1941 года) в середине 1945 года достигло большой размах, Политбюро ЦК ВКП(б) 6 июня приняло постановление «О мероприятиях по организации сепаратистского движения в Южном Азербайджане и других провинциях Северного Ирана». В этом постановлении предусматривались создание Азербайджанской Национальной Автономной Области. с широкими полномочиями в составе Иранского государства и создание Азербайджанской Демократической Партии для руководства сепаратистским движением (1).

2 октября в Тебризе состоялся учредительный съезд АДП. В результате серьезного давления Москвы НПИ дало разрешение на коллективное членство своих южно-азербайджанских организаций в АДП. Председателем партии был избран лидер национально-освободительного движения Мир Джафар Пишевари, приступивший к деятельности по созданию Азербайджанской Национальной Автономной Области.

12 декабря (21 азера) первая сессия Национального Меджлиса Азербайджана объявила об Автономии Южного Азербайджана и была создано во главе с Пишевари Азербайджанское Национальное Правительство (АНП). Но новосозданное правительство смогло действовать только один год. После вывода советского военного контингента из Ирана в 1946 году, Шахское правительство в декабре предприняло вооруженное наступление на молодую Автономию и беспощадным образом упразднило её, учинило массовые репрессии против АДП. Жестким гонениям подверглась и НПИ; в 1949 году эта партия была объявлена вне закона.

АДП, насчитывавшая в своих рядах свыше 200 тысяч членов, в результате жестких репрессий со стороны иранской реакции, де-факто была вынуждена прекратить свою деятельность. В Тебризе некоторое время оставался (для ведения нелегальной работы) бывший министр просвещения

АНП Мохаммед Бирия, избранный временным председателем АДП после отставки Пишевари и эмиграции последнего в СССР. Но из-за серьезной опасности для его жизни Бирия в марте 1947 года был тайным путем доставлен в Баку, и партия прекратила свою деятельность в Иране и де-юре.

Из 5824 эмигрантов, прибывших в декабре 1946 года в советский Азербайджан, 2770 человек являлись членами АДП (2). В урегулировании и решении вопросов, связанных с эмигрантами, наряду с партийными и советскими органами, принимали участие, как лидер движения, Пишевари и его ближайшие соратники. По предложению Пишевари в местах, где поселились эмигранты, были назначены уполномоченные из числа самих демократов (3). Однако после загадочной гибели Пишевари в автокатастрофе и в условиях отсутствия единого лидера возникла необходимость в какой-нибудь организации для решения вопросов, относящихся к эмиграции; поэтому в ноябре 1947 года с разрешения ЦК ВКП(б) был создан Специальный Комитет в составе 12 деятелей АДП (пятеро из них были избранными на первом съезде партии членами ЦК, один – членом ревизионной комиссии) для ведения организационной и политической работы среди эмигрантов, и новосозданный комитет был наделен полномочиями представлять АДП. Председателем Комитета был избран бывший заместитель председателя Азербайджанского Национального Меджлиса Бадиган (Садиг Багирзаде). Комитет АДП, занимаясь трудоустройством, привлечением к образованию, овладению профессиями, улучшением жилищно-бытовых условий эмигрантов, в том числе и членов партии, вместе с тем, вёл среди них политическую работу, обсуждал и принимал решения по различным вопросам партийной жизни.

Партия жила и действовала, росли её ряды. По данным на 1 июля 1955 года численность членов АДП составляла 2784 (4); а по данным на 1 мая 1956 года – 2 925 человек (5).

Партия периодически проводила свои конференции, вносила коррективы в программу и устав, избирала свои руководящие органы.

После Бадигана с сентября 1954 года до августа 1959 года партией руководил Чешмазер, затем до октября 1979 года – Данишьян. С октября 1979 года АДП руководит Амиралли Лахруди.

Самым значимым и знаменательным событием в эмиграционной жизни АДП явилось объединение её с Иранской Народной Партией (ТУДЕ). То, что переговоры на эту тему между руководством ИНП, АДП и центральными комитетами КП Азербайджана и КПСС продлились восемь лет, говорит о том, сколь большое политическое значение имел этот процесс для обеих сторон.

Идея об объединении была выдвинута в декабре 1952 года генеральным секретарем ИНП Радманешом, членами ЦК этой партии Табари, Бограти, Касами, Фрутаном, Руста, Амир-Хизи и Аванесяном в письме, адресованном в ЦК ПСС: «По мнению нижеподписавшихся членов ЦК ИНП, при отсутствии благоприятных условий для освобождения одной из иранских наций в отдельности от гнета империализма и иранской деспотии, соответственно известному марксистскому положению о необходимости неразделения пролетарского движения по национальному признаку в условиях обычной борьбы в одной стране, организационное единство партий значительно облегчило бы антиимпериалистическую и антифеодалную борьбу иранских народов. Существующее положение создает различные трудности, наносящие вред демократическому движению в Иране... Мы считаем необходимым создание единой партии на территории Ирана, - руководимой в области национальной политики тезисом о праве наций на самоопределение. Просим ЦК КПСС, в случае подтверждения правильности нашего намерения, оказать содействие ЦК ИНП в его осуществлении.

Мы хорошо знаем, что могут быть чрезвычайные обстоятельства и соображения, диктующие необходимости продолжения двухпартийной ситуации в настоящее время внутри Ирана – в целях ускорения процесса освобождения иранского или азербайджанского народа. В таком случае мы, как и прежде, будем следовать по этому пути с беззаветной искренности и преданностью.

В случае необходимости продолжения существующего положения просим вас обратить внимание на трудности, встречающиеся ИНП в связи с организационной и пропагандистской работой Азербайджанской Демократической Партии и излагающиеся в прилагаемом докладе, и оказать помощь в их устранении» (6).

Не будь затронуто ещё одно обстоятельство в этом весьма дипломатично составленном прошении, можно было бы больше полагаться на лояльность его тона. Авторы послания пишут: «Исполком ИНП на основании изложенных в приложенном докладе соображений в 1951 году создал в Иранском Азербайджане организацию под названием «Демократическая Партия (фиргэ) Иранского Азербайджана». В настоящее время эта организация ведет деятельность в Иранском Азербайджане под руководством ИНП» (7). Это сообщение явно преследовало цель оказать воздействие на принятие желаемого решения, и завуалированный подтекст заключался в том, что в случае отказа от идеи объединения АДП и ИНП, новосозданная партия может заменить в Южном Азербайджане АДП. Дальнейшее развитие событий свидетельствует, что ЦК КПСС никогда, даже давая «добро» на воссоединение партий, не доверяло полностью ИНП.

К письму был приложен доклад «Работа в Иранском Азербайджане», подготовленный Бограти, Фрутаном и Гасеми. Целью доклада также было убедить Москву в необходимости объединения партий.

Председатель комиссии ЦК ПСС по связям с зарубежными коммунистическими партиями В. Григорян, проинформировав по телефону первого секретаря ЦК КП Азербайджана Мир Джафара Багирова о письме и докладе, отправил документы ему.

М.Дж. Багиров в письме секретарю ЦК КПСС Г.М.Маленкову 21 января 1953 года подробно изложил свое отношение к обоим документам, в связи с предложением об объединении партий писал: «Что касается вопроса о руководстве демократическим движением в Иранском Азербайджане, то это руководство должно быть осуществлено Центральным Комитетом ИНП в едином блоке с ЦК АДП, со включением одного из членов ЦК АДП в состав ЦК ИНП, с тем условием, чтобы ЦК ИНП прежде было очищено от разведчиков» (8).

Летом 1953 года, когда Багиров был уже отстранен от власти, бюро ЦК АДП предложило ЦК ИНП наладить обмен информацией и мнениями между обоими партиями о положении в Иранском Азербайджане и Иранском Курдистане. 15 декабря 1954 года ЦК ИНП отправило письмо руководству АДП, где выдвигался ряд компромиссных предложений:

1. Иранская Народная Партия осуществляет единое руководство движением народов нашей многонациональной страны. Демократические партии Азербайджана и Курдистана ведут борьбу под руководством Иранской Народной Партии и на основе её программы.

2. ...В обеих этих провинциях (т.е. Азербайджана и Курдистана) организации ИНП будут именоваться Азербайджанской Демократической Партией и Курдистанской Демократической Партией.

3. ... Азербайджанская Демократическая Партия и Курдистанская Демократическая Партия будут иметь свои организационные структуры. Однако центральные комитеты обеих партий будут работать под руководством ЦК ИНП.

... 6. ... Из Азербайджанской и Курдистанской Демократических партий 3 человека могут быть введены в состав ЦК ИНП. Из них два человека будут представлять АДП, а один человек – КДП.

7. Члены ИНП, а также АДП и КДП будут считаться членами единой организации, и во всех случаях с точки зрения партийности должны составлять единство» (9).

В конце декабря 1954 года предложения ЦК ИНП о создании единой организации стали предметом обсуждения на расширенном пленуме ЦК АДП, затем наступил перерыв.

5 января 1955 года предложения ЦК ИНП были обсуждены в беседе (в стенограмме так названо мероприятие), проведенной у первого секретаря ЦК КП Азербайджана Имама Мустафаева. Беседа, начатая с участием председателя президиума Верховного Совета республики Мирзы Ибрагимова, второго секретаря ЦК КП Азербайджана Виталия Самедова, председателя КГБ Анатолия Михайловича Гуськова, заместителя председателя Совмина Азербайджанской ССР Окюмы Султановой и ответственного организатора ЦК КП С. Халыгова, было продолжено с участием позднее приглашенных председателя ЦК АДП Чешмазера и его заместителя Рагима Гази. Суть беседы, отраженной в многостраничной стенограмме, очерчивает одна характерная фраза Самедова: «Из ЦК КПСС нам было сказано, что предложение об объединении там не рассматривалось, и чтобы мы чувствовали себя свободно» (10).

На обсуждении были высказаны различные суждения. В. Самедов: «Сейчас неправильно поднимать вопрос об объединении, и обстановка не требует того, сейчас надо создать блок между этими организациями и призывать все организации ИНП, действующие на иранской территории, к совместной борьбе за построение народно-демократического правительства... По-моему, необходимо создать народный фронт и Центральный Комитет или же Правление фронта из представителей трех партий, и объявить общие принципы» (11); И. Мустафаев: «Одна особенность делает необходимым создание центра, объединяющего все партии. Это очень тяжелый вопрос – вопрос общеиранский. Курдистан и национально-освободительное движение Ирана – вопрос ясный. Но может встать вопрос о воссоединении Иранского Азербайджана с Азербайджаном» (12); Чешмазер: «Есть предложение, чтобы партии не объединялись, каждая партия пусть существует самостоятельно, но пусть у них будет какой-то координирующий центр. Таким образом, три партии, три съезда, три ЦК и один общий съезд для избрания координационного центра» (13). Из завуалированного выступления Рагима Гази можно понять, что он за объединение (на пленуме он открыто высказывает мнение об этом, однако напоследок признается, что допустил ошибку).

Таким образом, никакого конкретного результата не было достигнуто. И. Мустафаев обращается к Чешмазеру и Рагиму Гази: «Мы не хотим оказать воздействие на ваше мнение. Это предложение партии ТУДЭ, и вы выскажите свое мнение, исходя из марксистской точки зрения, из конкретной ситуации, с учетом будущего, того, к чему приведет то или иное предложение. Мы можем рекомендовать только лишь то, что деятельности надо координировать. Соединенные кулаки могут ударить посильнее. В какой форме это должно быть? Подумайте сами... Этот вопрос надо обсудить на пленуме. Не стремитесь категорично настаивать на своем мнении. Вы можете принять то мнение, за которое высказывается большинство» (14).

Продолживший затем свою работу пленум ЦК АДП не принял предложение ЦК ИНП. Хотя обсуждение вопроса, обмен мнениями между двумя партиями ещё продолжался некоторое время, результата не было достигнуто.

В письме от 18 марта 1955 года направленном в ЦК ИНП, позиция ЦК АДП была официально заявлена: «...ЦК АДП отмечает, что в нынешних условиях, когда иранская реакция, воодушевляемая и управляемая империалистическими государствами, начала наступление против национально-освободительного движения азербайджанского и курдского народов, необходимо создание единого фронта наших партий. ЦК АДП считает, что для обеспечения консолидации демократических сил Ирана было бы правильнее начать с создания блока трех партий для совместной деятельности, а не с объединения их на основе единой программы и единого устава, как предлагает ЦК ИНП. ЦК АДП считает целесообразным создание блока трех партий, создание «Комитета совместной деятельности» как руководящего центра из представителей центральных комитетов партий» (15).

ЦК АДП, вместе с тем, предложил провести совещание представителей руководства всех трёх партий, приложив к письму также и проект порядка проведения и повесток дня общепартийной конференции. (16).

Таким образом, ЦК АДП, не принимая предложения об организационном объединении партий, выдвигало предложение о консолидированной деятельности. Но в рядах партии были и противники решения пленума, которые используя все средства, выступали против позиции ЦК АДП.

Рза Инайет, Саадат Халатайи, Мамедали Пирзаде, Джалал Халатбари, Муртуза Фатими, Али Тохиди, Джахангир Фахми, Юсиф Юсифли и другие однопартийцы, управляемые со стороны ЦК ИНП, выступая с лозунгами «единой партии», «единой организации», по сути, стремились к упразднению АДП.

ЦК АДП на проведенных 16 и 30 октября 1955 года общих собраниях вынес предупреждение о несовместимости подрывных действий этих лиц в партии с уставом АДП.

ЦК АДП на заседаниях 4 и 9 ноября вновь призвал названных партийцев подчиниться решению пленума ЦК, однако последние на III конференции Бакинской городской организации АДП, проведенной 7-8 декабря того же года с ещё большей решимостью заявили о своей позиции.

Конференция расценила выступавших против АДП «как группу ликвидаторов, стремящуюся к упразднению» партии (17), и в своей резолюции осудила их действия: «Выступления этих товарищей, по существу, украшенные левацкими тирадами выпады, не прозревающие революционных возможностей в национально-освободительной борьбе, выставляющие Азербайджанскую Демократическую Партию как партию националистическую, пытающиеся нарушить братские и дружественные отношения между демократическими и революционными партиями Ирана, направлены на ликвидацию Азербайджанской Демократической Партии» (18). По решению конференции первичные парторганизации (ячейки) обсудили вопрос о дальнейшем пребывании данных лиц в рядах партии и все они были исключены из партии.

ИНП продолжала прилагать усилия к объединению партий. Наконец, в начале января 1957 года Москва сообщила о своем отношении к этому вопросу.

В письме ЦК КПСС, поступившие в ЦК КП Азербайджана, датированном 11 января, за номером П68/XXIII, (подписанном не руководящим работником, а заверенном печатью ЦК КПСС и исходящем от Центрального Комитета, что придавало документу особый статус и официальный характер), говорилось: «ЦК КПСС, рассмотрев обращения Центральных Комитетов Иранской Народной Партии и Азербайджанской Демократической Партии по вопросу о дальнейшем существовании трех самостоятельных демократических партий в Иране... а также многочисленные заявления иранских политэмигрантов, считает необходимым сообщить свое мнение братским партиям.

ЦК КПСС считает, что отношения, сложившиеся в последние годы между руководящими органами Иранской Народной Партии и Азербайджанской Демократической Партии, носят аномальный характер. Эти отношения могут быть охарактеризованы как отсутствие тесного сотрудничества, связей и единства действий, что оказывает отрицательное влияние на морально-политическое состояние партийных масс, и становится причиной отрыва ЦК демократических партий от конспиративных организаций в Иране. В нынешних условиях, требующих объединения всех сил, способных вести борьбу за национальную независимость Ирана, против

внутренней реакции и подрывных сил империализма, подобное положение и стиль работы в демократических партиях наносит серьезный ущерб демократическому движению в Иране.

ЦК КПСС, опираясь на марксистско-ленинское учение о необходимости существования в каждой стране по одной марксистской рабочей партии, считает, что восстановление единой партии с единым для всего Ирана центром, но с сохранением прав демократических партий Иранского Азербайджана и Иранского Курдистана, как национальных партийных организаций и со включением их со своими центральными комитетами в единую партию и подчинению единому руководящему центру, было бы самым верным принципиальным решением.

Так как создание единой партии – собственное дело братских партий, ЦК КПСС считает возможным рекомендовать для обсуждения этого вопроса и расширения работы среди народных масс провести совещание членов политбюро ЦК ИНП, Исполкома АДП и представителей Курдистанской Демократической Партии.

ЦК КПСС мог бы оказать содействие в созыве и проведении такого совещания в Москве.

На этом совещании можно было бы прийти к соглашению о создании Координационного Бюро из представителей центральных Комитетов братских партий; Координационное Бюро содействовало бы укреплению и развитию дружественных связей между партиями, концентрации основного внимания на ведении работы среди народных масс в Иране, принятию согласованных с центральными комитетами решений, в том числе, подготовке совместной политической платформы, четко и ясно определяющей задачи демократических партий на ближайшее будущее в борьбе за национальную независимость Ирана, за мир и жизненные права иранских народов.

На основе этой платформы стало бы возможно привлекать в активное движение рабочих, крестьян, ремесленников и прогрессивную интеллигенцию, а также определенную часть национальной буржуазии» (19). Аналогичное письмо было направлено в ЦК ИНП и ЦК АДП.

Позиция ЦК КПСС ясно видится из письма. Создание единой партии на предложенных условиях никогда не могло бы привести к ликвидации АДП и

КДП. Партии могли бы размежеваться в каких-либо кризисные моменты и продолжать свою деятельность самостоятельно, как и в период, предшествовавший их объединению.

В письме Исполкома ЦК АДП (этот орган в различных документах именуется и «Бюро ЦК», «Исполнительное Бюро») в ЦК КП Азербайджана от 8 февраля 1957 года говорилось: «Мы выражаем полное согласие с братской рекомендацией Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза о создании Координационного Бюро из представителей центральных комитетов братских партий с целью укрепления и развития дружественных связей между Иранской Народной Партией, Азербайджанской Демократической Партией и Курдистанской Демократической Партией, направления основного внимания на наботу в народных массах Ирана. Мы также разделяем мнение о том, что Координационное Бюро сможет играть большую роль в выработке совместной политической платформы, верно и ясно определяющей ближайшие задачи демократических партий в борьбе за национальную независимость Ирана и в принятии согласованных их центральными комитетами решений.

Поэтому целесообразно созвать в Москве совещание членов Политбюро ЦК Иранской Народной Партии, Исполкома ЦК АДП и представителей КДП.

Есть необходимость ещё раз всесторонне, досконально изучить и обсудить вопрос о восстановлении или создании единой для всего Ирана партии со стороны ЦК АДП. Письмо ЦК АДП от 18 марта 1955 года, направленное в ЦК ИНП не охватило всесторонне и широко все наши соображения» (20).

ЦК ИНП, отвечая на вышеупомянутое письмо ЦК АДП по прошествии изрядного срока, 23 августа 1957 года (можно предположить, что пауза объясняется проведением устных консультаций за истекший период), выразил свое согласие на проведение предложенного коллегами из АДП межпартийного совещания. Можно полагать, что это согласие дано под влиянием письма ЦК КПСС от 11 января 1957 года. В ответном письме ЦК ИНП преимущественно повторялись предложения, содержащиеся в письме от 15 декабря 1954 года, которые были изложены выше.

Существенно новым было то, что ИНП уже признавала право иранских наций на самоопределение: «Иранская Народная Партия придерживается убеждения, что все нации в иранской державе должны использовать свое право на самоопределение и даже право на отделение от Иранского государства» (21). Этот шаг ИНП можно было расценить только как политический маневр. Неслучайно, что и реакция ЦК АДП в ответном письме от 6 сентября 1957 года была соответственно дипломатической: «В этом отношении государственное устройство многонациональной страны Советов может служить лучшим примером для Ирана» (22).

В ответ на предложения ИНП об организационном объединении АДП «в целях оживления работы по организации борьбы широких народных масс в Иране против империализма и реакции» предлагает создать совместный орган под названием «Комитет единства движения» или же «Координационное бюро» из представителей рабочих и демократических партий» (23).

На основе 5-й статьи соглашения, заключенного между руководствами ИНП и АДП 29 августа 1959 года, была создана подготовительная комиссия по созыву объединительной конференции из 6 человек, с представительством трех человек от каждой партии (от ИНП – Ирадж Искендери, Али Амирхейзи, Гусейн Джовдет; от АДП – Ахмед Аминзаде, Фарадж Дастгюшаде, Гамид Мамедзаде). Комиссия, начавшая свою деятельность 20 ноября 1959 года, работала в течение двух месяцев.

5 февраля 1960 года комиссия представила в ЦК обеих партий проекты программы и устава единой партии, повестки дня конференции, предложения о численном составе кандидатур от АДП на избрание в члены Центрального Комитета будущей новосозданной единой партии (24). Но ранее, 30 января эти документы были направлены ЦК АДП для ознакомления в ЦК КП Азербайджана (25). По просьбе ЦК АДП документы были отпечатаны в типографии ЦК КП Азербайджана с целью обсуждения в первичных парторганизациях и раздачи делегатом объединительной конференции..

Представители ИНП из состава комиссии в благодарственном письме от 6 февраля, выражая признательность ЦК КП Азербайджана за обеспечение условий для работы и гостеприимство, оказанное в Баку, писали: «Успешное завершение работы нашей комиссии явилось важным этапом в деле

обеспечения иранского рабочего класса единым руководством и создано необходимые условия для объединения народной партии Ирана с Азербайджанской Демократической Партией» (26).

После обсуждения представленных подготовительной комиссией проектов в первичных парторганизациях и в ЦК АДП в продолжение почти двух месяцев, 9 мая началось «совещание секретарей ЦК Иранской Народной Партии и председателя и его заместителей Азербайджанской Демократической Партии». На совещании ИНП представляли секретари ЦК Радманеш, Ирадж Искендери и Абдулсамед Камбахш, а АДП – председатель ЦК Гулам Данишьян, заместитель председателя Балаш Азероглу и Абдулгусейн Агахи. Заседания совещания по целым дням с перерывами продлились до 14 мая. На последнем заседании, состоявшемся 13 мая, в представленные комиссией документы были внесены поправки, и они были приняты. В отношении нескольких вопросов, по которым стороны не смогли достичь согласия, было принято решение «поставить их перед советскими товарищами» и затем принять предложенный советскими коллегами вариант решения.

В августе 1960 года состоялась Объединительная конференция, и партии объединились в соответствии с порядком, рекомендованным в письме ЦК КПСС от 11 января 1957 года. АДП стало именоваться как «Азербайджанская организация Народной Партии Ирана – Азербайджанская Демократическая Партия».

Однако надежды на организацию и расширение борьбы иранских народов за национальную независимость с созданием единой партии не оправдались. Хотя в первый год своего существования деятельность партии проходила в нормальной обстановке, однако позднее в партии начался кризис, который постепенно усугублялся. Партия ни смогла выполнить свою основную задачу – задачу по восстановлению партийных организаций. Начиная с IX пленума ЦК между членами Исполнительного Бюро возникли резкие расхождения. Дело дошло до того, что на очередном, десятом пленуме уже стало невозможным избрание Исполнительного Бюро. В решении пленума было отмечено, что «самый основной недостаток в стиле работы Бюро заключается в либерализме, царящий в партии недисциплинированность, раздор – результат этого. Такой стиль работы

должен быть устранен» (27). На пленуме было избрано временное бюро в составе только лишь из трех человек, которому было поручено подготовить и представить на обсуждение предложения по преодолению кризиса в партийном руководстве.

Но так как сами члены временного бюро – Рза Радманеш, Ирадж Искендери и Абдулсамед Камбахш – занимали каждый в отдельности обособленную позицию, решения X пленума остались на бумаге.

15 апреля 1972 года Исполнительный Комитет (в некоторых документах «Исполнительное Бюро») ЦК ИНП принял неожиданное постановление о «ропуске в Советском Союзе и всех социалистических странах организаций ИНП и прекращении их организационной деятельности» (28). С целью определения путей реализации и исполнения этого постановления в Советском Азербайджане – в здешних организациях ИНП – Азербайджанской Демократической Партии – первый секретарь ЦК Ирадж Искендери прибыл в Баку. Во время встречи в ЦК КП Азербайджана первый секретарь ЦК Гейдар Алиев разъяснил ему ошибочность упомянутого решения, и 14 июля Исполком, заново пересмотрев свое решение от 15 апреля 1972 года, отменил его. Однако и это не спасло партию от кризиса.

В феврале 1979 года, когда в Иране произошла исламская революция, выяснилась неготовность ИНП к происходящим событиям. 13 января в Исполкоме ЦК ИНП по предложению председателя ЦК АДП Данишйана на должность первого секретаря ЦК партии был выдвинут Киянури, который был утвержден на этот пост XVI пленумом ЦК ИНП, состоявшимся 27-28 февраля; пленум принял решение об обращении к Хомейни относительно разрешения на деятельность Народной Партии в Иране. Советское руководство на первых порах также считал, что Народная Партия в борьбе против шахского режима и влияния США должна сотрудничать с Хомейни. В результате ИНП удалось некоторое время вести легальную деятельность в Иране.

Руководство Азербайджанской Демократической Партии во главе с Лахруди отстаивало официальную политическую линию ЦК Иранской Народной Партии. Азербайджанская организация этой партии – АДП, 30 марта, обратившись к генеральному Иранскому консульству в Баку, заявило о готовности 4300 политэмигрантов проголосовать за исламскую революцию.

31 марта кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Азербайджана Гейдар Алиев, принимая членов Исполнительного Бюро ЦК АДП, изложил свое прагматическое отношение к событиям: «Здесь был затронут национальный вопрос, высказана соображения об автономии Иранского Азербайджана... Мне лично кажется, что азербайджанский народ еще не пробудился, он выжидает... С другой стороны, может быть, и хорошо, что в Иранском Азербайджане пока нет движения за автономию. Надо иметь в виду, что, подобно шаху, Хомейни и Базаргани боятся выступления азербайджанцев. Поэтому сегодня нам нельзя их отпугивать, надо решать более близкие задачи. Путем выступлений в печати, работы среди населения необходимо продемонстрировать, что и Азербайджан хочет иметь школы на родном языке, развивать свою самобытную культуру» (29). Конференция Азербайджанской организации ИНП – АДП, проведенная 7 мая, приняла прощальное обращение к Гейдару Алиеву: «Заверяем великий и благородный советский народ, славную ленинскую партию, наших кровных братьев, лично Вас, уважаемый товарищ Алиев, что по возвращению на Родину; руководствуясь чувствами патриотизма и интернационализма которым мы учились у советского народа, принципами приверженности к народу и верности дружбе народов, мы всегда будем стремиться к укреплению дружественных отношений между иранскими и советскими народами. Мы не забудем хлеб-соль, которую делили с Вами за этот долгий период» (30).

Из справки, подготовленной в ЦК КП Азербайджана для Г.Алиева, явствует, что АДП не смогла вести серьезную работу в Южном Азербайджане. Группы АДП проводили деятельность лишь в Тебризе, Ардебиле, Сарабе, Мияне, Зенджане и Ахаре под эгидой маленьких книготоргующих фирм в книжных магазинах, а собрания проводились в частных домах (31).

В июле-августе 1979 года, - после относительного укрепления новой власти начались нападки на ИНП. Группы, составленные из религиозных фанатиков, неоднократно совершали погромы в зданиях, где размещались центральные органы партии. На исходе августа в Тебризе было разгромлено здание секретариата АДП – провинциальной организации ИНП в Южном Азербайджане; раздобыть какую-либо информацию об участии находившихся там партийных функционеров оказалось невозможным. В те же дни по

санкции прокурора Тегерана было закрыто и опечатано помещение секретариата ИНП в столице (32). Партии вновь пришлось перейти в нелегальное положение и, по существу, прекратила свою деятельность в Иране.

Надежды, которые питали ИНП и её Азербайджанская организация – АДП на исламскую революцию, не оправдались.

В беседе, состоявшейся в сентябре 1979 года в ЦК КП Азербайджана, Лахруди уже заявил, что «ожидать каких-то радикальных изменений во взглядах религиозного руководства Ирана очень трудно, вдобавок, ясно видятся признаки непрерывного скатывания его вправо и процесса усиления антикоммунистического настроения» (33).

Безоговорочное изъятие лояльности власти Хомейни со стороны руководителей ЦК ИНП, было воспринято внутри партии неоднозначно и еще больше углубило кризис. Партия подвергалась критике и слева, и справа, её обвиняли то в защите исламской революции, то в зависимости от Советского Союза, в неспособности проводить самостоятельную линию. Жизнь единой партии в эмиграции в последующие годы (штаб-квартира её находилась в городе Лейпциг, тогдашней Германской Демократической Республики) также сопровождалась внутривнутрипартийными распрями и кризисами. В 1994 году АДП отделилась от НПИ вышла из состава единой партии и начала вести самостоятельную деятельность, и поныне осуществляет эту миссию.

Литература

1. Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР): Ф. 1, оп. 89, д. 90, л. 4
2. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 196, л. 94
3. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 32, д. 51, л. 61
4. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 187, л. 228
5. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 195, л. 69
6. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 187, лл. 65-67
7. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 187, л. 67
8. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 187, л. 82

9. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 195, лл. 51-52
10. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 197, лл. 69-71
11. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 197, л. 71
12. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 197, л. 67
13. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 197, л. 64
14. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 195, л. 50
15. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 203, лл. 214-215
16. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 198, л. 10
17. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 198, л. 158
18. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 203, лл. 4-5
19. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 203, л. 10-11
20. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 203, л. 161
21. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 203, л. 163
22. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 203, лл. 163-164
23. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 204, л. 236
24. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 204, л. 2
25. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 204, л. 46
26. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 89, д. 208, л. 4
27. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 59, д. 154, л. 87
28. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 59, д. 154, л. 87
29. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 66, д. 180, л. 69
30. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 66, д. 180, л. 77
31. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 66, д. 180, л. 78
32. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 66, д. 180, л. 78
33. АПДУДПАР: Ф. 1, оп. 66, д. 180, л. 79